

Трофимович Тамара Григорьевна

БГПУ им. Максима Танка,

г. Минск, Республика Беларусь

t.trof@mail.ru

Русакович Ирина Кузьминична

БГПУ им. Максима Танка,

г. Минск, Республика Беларусь

140105@tut.by

ВОЗМОЖНОСТИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЦ СО СЛУХОВОЙ ДЕПРИВАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО- РУССКОГО СЛОВЕСНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Аннотация. Рассматриваются особенности языковой ситуации в Республике Беларусь, анализируются место и роль жестового языка в лингвокультурном и образовательном пространстве белорусского общества. Предпринимаются попытки выявить возможности речевого развития школьников и других лиц со слуховой депривацией в создавшихся условиях, а также оценить усилия государства и общества по их социальной адаптации.

Ключевые слова: словесное двуязычие, жестовый язык, инклюзивное образование, сурдогиды, слуховая депривация.

Trofimovich Tamara Grigorevna

Rusakovich Irina Kuzminichna

THE POSSIBILITIES OF SPEECH DEVELOPMENT IN PERSONS WITH AUDITORY DEPRIVATION IN THE CONTEXT OF BELARUSIAN-RUSSIAN VERBAL BILINGUALISM

Abstract. The article considers the features of the linguistic situation in the Republic of Belarus and analyzes the place and role of the sign language in the linguistic, cultural and educational space of the Belarusian society. The study attempts to identify the possibilities of speech development in schoolchildren and other persons with auditory deprivation in the current conditions, as well as to assess the efforts of the state and society to adapt them socially.

Keywords: verbal bilingualism, sign language, inclusive education, sign language guides, auditory deprivation.

Хорошо известно, что в Республике Беларусь существует ситуация белорусско-русского двуязычия, статьей 17 Конституции государственными языками провозглашены белорусский и русский языки

[Конституция РБ]. Неотъемлемой частью сложившегося билингвизма по праву стал жестовый язык.

В Республике Беларусь созданы условия для успешного функционирования жестового языка, социальной адаптации использующих его лиц, а также для понимания и совершенствования путей речевого развития ребенка со слуховой депривацией. Статья 268, п. 20 Кодекса Республики Беларусь об образовании указывает: «Образовательный процесс при реализации образовательных программ специального образования для обучающихся с нарушением слуха (неслышащие и слабослышащие с потерей слуха в пределах 70–90 децибел) организуется на белорусском или русском (письменная, устная, тактильная формы) и жестовом языках» [Кодекс РБ об образовании].

Процесс обучения жестовой речи рассматривается в контексте идей Л. С. Выготского «компенсации через коррекцию» как ступень к овладению словесной речью [Выготский 1994: 88]. В специальном образовании жестовый язык изучается и используется не как соперник словесному языку, а как серьезный помощник в овладении им: организуются коррекционные занятия «Развитие жестовой речи» (с 1993 года), изучается учебный предмет «Жестовый язык» в 6–10 классах. Их программно-методическое и учебно-методическое обеспечение разрабатывается, апробируется и внедряется как в рамках научных исследований (гранты БРФФИ 1997–1999 гг.), так и на экспериментальных площадках белорусских специальных школ.

Научное осмысление функционирования жестового языка в условиях белорусско-русского словесного двуязычия продолжается в настоящее время в рамках внедрения НИР Министерства образования РБ: *«Научно обосновать феномен белорусского жестового языка и разработать концептуальные основы создания тематических словарей жестового языка»* (№ ГР 20211511 от 24.05.2021).

Научные данные о национальном жестовом языке как знаковой системе, его лингвистических особенностях в сравнении с близкородственными национальными жестовыми языками других стран (в первую очередь — русским) позволили аргументировать и определить термин *«белорусский жестовый язык»*, а также возможности его применения в законодательных и нормативных документах, научно-методических и других разработках. В настоящий момент этот термин не является окончательно утвержденным, но

вместе с тем с 2022 года статус национального жестового языка определен в Законе Республики Беларусь № 183-З «О правах инвалидов и их социальной интеграции».

Статья 11 главы 1 названного закона посвящена жестовому языку: «Жестовый язык признается языком общения инвалидов с нарушением слуха, в том числе в сферах устного использования государственных языков Республики Беларусь, является полноценной лингвистической языковой системой познания, развития, образования, обеспечения доступа к информации. Белорусский жестовый язык является жестовым языком, сформировавшимся с учетом территориальной принадлежности и культуры в Республике Беларусь» [Закон о правах инвалидов].

В речевом развитии школьников со слуховой депривацией на разных этапах образования возникают проблемы, обусловленные своеобразием языковой ситуации. Так, например, актуальным оказывается продуцирование и усвоение жестов, называющих национальные реалии и государственные символы Беларуси: города, реки, озера, музеи, животных и т.п. [Словарь белорусского жестового языка 2006]. Условия словесно-жестового билингвизма сказываются на создании и использовании антропонимов, создании национальных словарей жестового языка [Русакович, Трофимович 2022]. Все предпринимаемые усилия расширяют возможности речевого развития школьников и других лиц со слуховой депривацией.

Одним из мощных ресурсов, которые поставляют материалы для наблюдений и описания познавательной, компенсаторной, коммуникативной и социальной функций белорусского жестового языка, является инклюзивный проект «Ожившие картины», инициированный и реализуемый Национальным художественным музеем Республики Беларусь в сотрудничестве с Институтом инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка при поддержке ОО «БелОГ» (Общественного объединения «Белорусское общество глухих»). Продуктом их совместной научно-исследовательской и научно-методической деятельности является разработка сурдогидов к художественным произведениям шедевры постоянно действующих экспозиционных залов музеев.

Сурдогиды представляют собой видеоролики с субтитрованием и наглядностью, демонстрирующие средствами белорусского же-

стового языка искусствоведческую информацию: историю создания картины, замысел автора и другие познавательные сведения о произведениях искусства. Технология разработки сурдогидов включает создание адаптированных текстов (сюжетов о произведениях искусства); анализ и отбор выразительных средств белорусского жестового языка для их художественного сурдоперевода, наглядного и речевого сопровождения; методику реализации сюжета с неслышащими и слышащими носителями жестового языка, специфику субтитрирования и монтажа видеоматериала, их размещения в залах музея (по QR-коду) и на его официальном You Tube канале во вкладке «Экскурсия на белорусском жестовом языке»¹.

Жестовый язык выступает средством доступа к культурно-образовательной среде музея и общения с художественными произведениями М. А. Савицкого, М. В. Данцига, А. Г. Задорина, В. В. Волкова, Г. С. Скрипниченко, Анны Розины Лишевой, В. М. Васнецова, Г. И. Семирадского, И. К. Айвазовского, И. И. Шишкина, В. В. Пукирева, А. Л. Обера, неизвестного художника 18 в. («Портрет Екатерины II»), произведений искусства западной Европы («Кимоно») и Индии («Индийский слон»), а также древнебелорусского искусства (Царские врата 17 в.) и др.

Пятилетний опыт проектной деятельности позволил сделать заключение о том, что использование жестового языка в процессе разработки и презентации сурдогидов актуализирует и обогащает все средства обучения, воспитания, социализации неслышащих школьников и взрослых людей, обогащает их полилингвальное сознание.

В процессе работы с аутентичными текстами о художественных произведениях, их адаптации и художественного сурдоперевода средства жестового языка привлекаются для формирования новых понятий и облегчения словотолкования (исторических, философских, искусствоведческих определений). Широко реализуется информативная, коррекционно-развивающая и мотивационная функции: каждый сурдогид содержит достаточно подробные данные о художественном произведении. В специальной школе эти материалы успешно применяются на уроках русской и белорусской литературы, истории, обществоведения, жестового языка и при этом обеспечива-

¹ <https://www.youtube.com/playlist?list=PLDEMmB0df-hrfVwvdAU2XRwhzaEGYoNCn> (дата обращения: 28.04.2024).

ют объем, прочность и осмысленность знаний, повышают познавательный интерес к учебному материалу, укрепляют двустороннюю взаимосвязь «слово — смысл — жест».

Следует отметить также, что привлечение жестового языка в сурдогидах значительно усиливает и воспитывающий — духовный, гражданско-патриотический и эстетический — потенциал художественных произведений за счет понятного и осмысленного восприятия информации и истории о них. Известно, что только письменный текст (словесный вариант) остается нередко непонятым и неосмысленным. Это объясняют, в частности, и законы становления и развития сложной системы словесно-жестового двуязычия у носителей жестового языка.

Участники проекта, в частности художники и актеры (выпускники Белорусской государственной академии искусств с нарушением слуха), демонстрируют пользу положений о том, что неслышащие мыслят «в другой, своей системе координат», по законам функционирования того языка, на котором они свободно говорят и думают.

Таким образом, через проектную деятельность создаются благоприятные условия для формирования билингвального сознания людей со слуховой депривацией, возможности целенаправленной педагогической работы по сравнительному изучению словесного и жестового языков, их системному взаимодействию и взаимообогащению на художественном материале — в целом так достигается фасилитация языковой (полилингвальной) подготовки неслышащих обучающихся и процесса усвоения (осмысления средствами жестового языка) ими учебного материала общеобразовательных предметов [Русакович, Киселева 2017: 50–58].

Более широкие перспективы исследования функций национального жестового языка (в том числе в рамках проекта «Ожившие картины») — это содействие признанию и укреплению его статуса на государственном уровне, формированию в условиях суверенного государства национального самосознания неслышащих людей, в структуре которого важнейшим элементом является владение жестовым языком.

Социальная значимость проводимых исследований и проектов усиливается поддержкой и адресным запросом общественного объединения «Белорусское общество глухих», одобряется как белорусами,

так и представителям секретариата Всемирной Федерации Глухих (6.12.2018 успешно прошла презентация опыта).

Таким образом, сурдогиды как инструменты, учитывающие особенности словесно-жестового двуязычия белорусов, реализуют идею Конвенции о правах инвалидов «Ничего для нас без нас», обеспечивают доступность, полноту и эмоционально-выразительную подачу и восприятие информации, способствуют повышению интереса к мировой и национальной культуре, развитию кругозора и мировоззрения незлыхающих посетителей, популяризации произведений искусства средствами белорусского жестового языка, а также усилению внимания общественности к проблемам людей с инвалидностью, улучшению межкультурной коммуникации макросоциума слышащих и культурно-лингвистического микросоциума БелОГ.

Литература

1. *Выготский Л. С.* О развитии речи глухих: из истории дефектологии // Дефектология. 1994. № 4. С. 88–90.
2. Закон Республики Беларусь № 183-3 «О правах инвалидов и их социальной интеграции». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200183> (дата обращения: 28.04.2024).
3. Кодекс Республики Беларусь об образовании. URL: <https://vak.gov.by/codeRB> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Конституция Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 28.04.2024).
5. *Русакович И. К., Киселева А. В.* Социально-образовательный проект «Ожившие картины» как средство формирования профессиональной компетентности будущих сурдопедагогов // Теория и методика профессионального образования: сб. науч. статей. Вып. 4. В 2 ч. Ч. 2. Минск: РИПО, 2017. С. 50–58.
6. *Русакович И. К., Трофимович Т. Г.* Из наблюдений над продуцированием и использованием антропонимов в белорусском жестовом языке // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. С. 324–338.
7. Словарь белорусского жестового языка // Проект «Распространим жест»: Международнй интернет-словарь жестовых языков Sign language dictionary — SPREADTHESIGN. 2006. URL: <https://www.spreadthesign.com/be/> (дата обращения: 02.03.2023).
8. *Трофимович Т. Г., Русакович И. К.* Жестовый язык и его носители в социокультурном пространстве современного белорусского общества // Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье: Науч. доклады участников Междунар. науч.—просвет. форума (г. Новозыбков, Брянская область, 17–20 мая 2022 г.). Брянск: РИСО «БГУ», 2022. С. 329–332.